

ХРОНИКА

ГАЧЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

З.А. Кучукова, Б.И. Тетуев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
ул. Чернышевского, 175, Нальчик, Россия, 360004

Статья, написанная в жанре хроники, посвящена обзору научной конференции «Национальные образы мира в художественной культуре» в г. Нальчике 24—26 октября 2014 г. Цель статьи — познакомить читателей журнала с событием, на котором в рамках нового междисциплинарного гуманитарного направления (философия, филология, культурология, педагогика в самом широком смысле) активно обсуждалась научная и творческая деятельность Г.Д. Гачева.

Ключевые слова: национальные образы мира, гачевский метод, Кавказ, Северный Кавказ, Космо-Психо-Логос, «возлюбленная непохожесть».

24—26 октября 2014 г. в Кабардино-Балкарском государственном университете состоялась Международная научная конференция «Национальные образы мира в художественной культуре», посвященная 85-летию со дня рождения философа, культуролога, литературоведа Георгия Дмитриевича Гачева (1929—2008). Именной грантовый знак «14-04-14027», присвоенный данному проекту Российским государственным Научным фондом, подчеркнул его значимость и актуальность для развития современной отечественной филологии. В очной и заочной форме в работе конференции приняли участие 129 ученых из 10 стран. В числе участников — литературоведы, лингвисты, этнологи, фольклористы, педагоги, психологи, культурологи, искусствоведы, художники, экономисты, математики и др.

Георгий Гачев — российский ученый с мировым именем. Его труды «Ментальности народов мира», «Национальные образы мира», «Миры Европы», «Ускоренное развитие литературы», «Естествознание глазами гуманитария», «Образы Индии», «Вещают вещи», «Америка в сравнении с Россией и славянством» и др. широко известны среди отечественных и иностранных гуманитариев. Тонкий аналитик, в совершенстве владеющий основами как точных, так и гуманитарных наук, он вывел формулу «троемирия» (Космос-Психея-Логос), позволяющую системно и многоаспектно изучать и идентифицировать любой этнокультурный мир «в корнях и ветвях». Предложенный им закон соотношенности между экосистемой, ментальностью и «национальным темпераментом» служит гносеологическим инструментом для постижения и самопостижения особенностей любого этноколлектива.

При этом важен этический посыл его теории, покоящийся на твердой гуманистической и интернациональной основе. Метафорически сравнивая конгломерацию народов мира с «огромным симфоническим оркестром человечества», ученый пишет: «Взгляните на инструменты оркестра. Они все — музыка, все исполняют ее. Но один — флейта, другой — скрипка, труба, фагот, арфа. Каждый обладает своим тембром и добавляет свою краску в симфонию Вселенной» [1. С. 14]. Определяя градус отношения к «соседям по планете», Г. Гачев отвергает прохладное слово «толерантность», предлагая каждому придерживаться установки на «возлюбленную непохожесть», глубокую заинтересованность по отношению к иным культурам. Данная поликультурная концепция мыслителя обретает особую актуальность в эру наступившей глобализации, когда небывалая интенсификация межличностных и международных контактов требует кода «взаимной дополнителности» и «любви к инакомыслящему за диво совершенной непохожести» [1. С. 230]. Знание и учет многослойной толщи бытия и этнокультурной почвы собеседника — путь к мирному сосуществованию, улучшению межэтнических и межконфессиональных отношений, что особенно важно и актуально для многонационального российского общества.

Многих участников интересовало, почему именно на Кавказе проводится гачевская конференция? Между тем в этом была своя «географическая» логика. Кавказу с его прочными архетипическими основаниями в культуре, как никакому другому региону, близки идеи Г.Д. Гачева о самоценности каждого национального космоса с его «нерастворяющимся во времени ядром». Нельзя сбрасывать со счетов и многовековой мирозидательный опыт кавказских горцев — мастеров «народной дипломатии» в многосложной среде, которую исстари называют «горой языков и культур». По нашим наблюдениям, на Северном Кавказе практически ни одна культурологическая (в широком смысле) диссертация не пишется без методологической опоры на труды Г.Д. Гачева. Следует учесть и то, что в стенах КБГУ на кафедре зарубежной литературы много лет проводится спецкурс «Национальные образы мира в мировой литературе», целиком построенный на методологии Г.Д. Гачева. Все приведенные факты говорят о том, что «Кавказ» и «Гачев» — ассоциативно взаимосвязанные понятия и проведение гачевских чтений в северокавказском вузе имело свои достаточно серьезные внутренние предпосылки.

Хочется особо отметить и такой позитивный момент: благодаря гачевской конференции в сознании многих участников пошатнулись сложившиеся под влиянием СМИ негативные стереотипы о Кавказе. Некоторые гости признавались в том, что их отговаривали от поездки в опасный регион «Caucasus Incognitus». С этой точки зрения, интересно признание одного из молодых московских литературоведов: «Я открыла в интернете карту Нальчика, увидела улицы Пушкина, Лермонтова, Чернышевского, Толстого, Гоголя, Чехова и поняла, что это родной для меня город» [3. С. 6].

Оргкомитет гачевской конференции с самого начала решил сделать акцент на этнокультурной стороне мероприятия, чтобы гости почувствовали во всей полноте кавказский «Космо-Психо-Логос». Для этого пришлось сломать некоторые

стереотипы. Учитывая, что «вещь это весть», решено было во время регистрации вместо традиционных пластиковых файлов вручать гостям стилизованные папки, выполненные из местного материала. Эксклюзивные войлочные и вязаные «файлы», выполненные кабардино-балкарскими мастерицами, призваны были по-гачевски подчеркнуть связь духовной и материальной культуры с «природиной» этноколлектива.

Цивилизационной историей выработан ряд символических знаков для выражения многообразия этнических культур в мире (цветок, букет, дерево, радуга, сад, ковер, лоскутное одеяло, павлин с его богатым оперением и т.д.). В выборе эмблемы для гачевской конференции оптимальное решение нашел народный художник Кабардино-Балкарии Руслан Цримов: Эльбрус, излучающий научную энергетику в виде многоцветных вытянутых линий. В поликодовом тексте живописца читалось многое: вертикаль гор, кавказский космос, дом и мир, единство Востока и Запада, традиция и инновация.

Пленарное заседание открыла Председатель Парламента КБР Татьяна Егорова, которая конкретно, со знанием дела подчеркнула значимость идей Гачева для такого поликультурного региона, как Северный Кавказ. Не менее ярко выступил представитель Управления федеральной миграционной службы по КБР Арсен Калмыков, заметивший, что «КБГУ, в свое время награжденный орденом Дружбы народов, и УФМС выполняют одно и то же нужное дело — способствуют сохранению этнических культур на российской земле». Проректор КБГУ, историк по специальности, Артур Кажаров, не понаслышке знакомый с трудами и научными идеями Георгия Гачева, подчеркнул их трансисторическое значение для развития «экзистенциальной культурологии» и пожелал успехов участникам конференции.

Исторически значимые слова от имени студенчества произнесла на открытии конференции Фатима Таумурзаева, рассказавшая о деятельности молодежной секции гачевской этнокультурной школы в КБГУ. Участники долго аплодировали талантливой исследовательнице, поскольку отлично понимали, что любая научная отрасль живет только в том случае, если она подхвачена генерацией молодых энтузиастов.

В ходе подготовки к конференции с «легкой руки» проф. РУДН Улданай Бахтикиреевой возникла идея провести культурную акцию «Ученые — вузовской библиотеке». Акцию великодушно поддержали почти все иногородние участники конференции, собственноручно передавшие в дар библиотеке КБГУ свои монографии. Рекордсменами этой благородной акции стали ставропольские ученые — К.Э. Штайн и Д.И. Петренко, передавшие библиотеке очень весомые (в прямом и переносном смысле!) фолианты своего научного издательского центра «Textus». Благодаря конференции библиотечные полки пополнились научными книгами В.В. Варавы, А.И. Смирновой, К.Э. Штайн, У.М. Бахтикиреевой, Н.А. Хренова, Б.А. Ланина, Д.И. Петренко, С.А. Тулеубаевой, В.К. Чумаченко, А.И. Темирболатовой и многих других. Среди дарителей особо следует отметить Анастасию Георгиевну Гачеву, которая на протяжении нескольких лет безвозмездно снабжает студентов филологического факультета КБГУ необходимым

учебным материалом к спецкурсам «Национальные образы мира в мировой культуре» и «Русская литература в контексте мировой культуры».

По итогам конференции издан одноименный сборник [2], вобравший в себя больше сотни научных докладов и статей, составляющих четыре логически взаимосвязанных раздела. В первый раздел «Голос и Логос Георгия Гачева» вошли статьи У.М. Бахтикиреевой, В.В. Варавы, А.Г. Гачевой, З.А. Кучуковой, Б.А. Ланина, В.А. Масловой, К.К. Султанова, Б.И. Тетуева, Н.А. Хренова, осветившие разные грани жизни и творчества мыслителя.

Дочь ученого Анастасия Георгиевна в статье «Творчество в жизни и культуре» на основе собственных воспоминаний, архивных документов, материалов, хранящихся у болгарских родственников, воссоздала полновесный «земной и духовный квест» отца [4. С. 19—32]. Интересное наблюдение сделала У.М. Бахтикиреева, отметившая в своей статье «Феномен Георгия Дмитриевича Гачева», что истинное достижение философа состоит в том, что он сумел императивной технократии (high tech) противопоставить высокую гуманитарную технологию (high hume) [2. С. 13], что особенно важно с учетом нравственной запущенности современного «научно-технического революционера».

Владимир Варавя, которого справедливо называют «восходящей звездой российской философии», в своей статье тщательно исследует философский метод Гачева и присваивает ему типологическое имя «апофатический метод», выделяя среди его составляющих *docta ignoratia*, отрицание детерминизма и этическое кредо. По мнению исследователя, методология Гачева парадоксальным образом, с одной стороны, доказывает «аксиологическую равноценность всех национальных миров», а с другой — отрицает «национализм и глобализм одновременно» [2. С. 18].

Одна из самых глубоких и обстоятельных статей в сборнике принадлежит перу доктора философских наук Н.А. Хренова, который дружил с «русским вольнодумцем». Он прямо называет Георгия Гачева основоположником культурологии как науки, развернувшим ее по лекалам этнокультурной антропологии. Другой интересный вектор в исследовании Н.А. Хренова связан с изучением «архетипической фигуры» самого Гачева, который представляет собой «образцовый тип гуманитария-стойка, предпочитающего свободу успешной карьере, стоический образ жизни материальному успеху и благополучию» [2. С. 68]. Надо сказать, этот вопрос звучит на редкость актуально в контексте современных дискуссий вокруг РАН о свободе научного мышления как человеческой и социальной нормы.

«Георгий Гачев не писал учебников и не создавал образовательных систем или, тем более, образовательных учреждений. Он не писал специальных работ на педагогическую тему. Тем больше опасность растерять его педагогическое наследие. А оно — велико, рассыпанное по книгам и статьям» [2. С. 41]. Автор приведенных строк Б.А. Ланин на основе гачевской книги «Как я преподавал в Америке» по крупицам собрал, систематизировал и представил своего рода гачевский «учебно-методический комплекс», мастерство «преподающего писателя», в котором ключевое место занимают самопознание, самообразование, игровая основа («маскарадность»), компаративистика, междисциплинарность.

Казбек Султанов, на протяжении многих лет плодотворно работающий в отделе литератур народов РФ и СНГ в ИМЛИ, с профессиональной объективностью оценивая деятельность Георгия Дмитриевича, подчеркивает, что Гачеву удалось советской «доктрине идеологического единообразия противопоставить принцип многовариантности развития национальных культур» [2. С. 51], а также «разгерметизировав» само понятие «национальное», наполнить его органикой повседневного бытия. К.К. Султанов из тех, кто засвидетельствовал, как «в конце шестидесятых годов в аспирантском общежитии вокруг Георгия Дмитриевича, собирався разноязыкий семинар-тренинг по национальным мирам и поводом для мозгового штурма становились любая ментальная подробность, любой этнокультурный навык, автостереотип, ритуал, обычай. Национальная кухня, горы, степь, конкретное блюдо, космос камня, искусство тамады — под гачевским пером все обнаруживало философскую глубину» [2. С. 51].

Созданные Г.Д. Гачевым национальные образы России, Англии, США, Франции, Италии, Германии, Греции, Индии, Болгарии, Грузии, Киргизии отличаются глубиной постижения их архетипического ядра. Но что еще важнее, он разработал многоступенчатую, логически обоснованную методологию, позволяющую каждому «этнофору» исследовать собственную «сетку мировоззренческих координат». В этом смысле нальчикский сборник представляет собой целый «географический атлас», «сокращенную вселенную» благодаря ученикам Георгия Дмитриевича, которые творчески усвоили и продлили его идеи на локальном материале. Среди этих «младогачевцев» — чеченка Л.М. Довлеткиреева, украинец В.Е. Науменко, еврей Ю.И. Мурзаханов, карачаевка З.Б. Караева, осетинка Е.Б. Бесолова, казах У.К. Абдыханов, черкес Х.Т. Тимижев, балкарка З.М. Габоева, калмычка Т.Г. Басангова, абхазец В.А. Бигуаа, грузинка Б.А. Шавхелишвили, азербайджанец М.К. Иманов и др. Интересны и важны кросскультурные исследования, когда через «другое» просвечивается «свое» — в этой стилистике написаны работы М.Б. Амалбековой, Е.Н. Кремер, А.З. Богатырева, Н.В. Дмитрюк, М.М. Тимон-Рудковской, З.Х. Джанхотовой, М. Соегова, Е.А. Тюгашева. Ценный в научном отношении опыт изучения феномена интерференции национальных образов мира в современном информационном обществе представлен в статье Р.М. Кумышевой.

Инициаторы конференции с удовлетворением отмечают отрадную тенденцию, наметившуюся в экзистенциальной культурологии: искать не только национально особенное, но общее, универсальное, восходящее к протокультуре. В этом ряду находятся работы Л.П. Егоровой «От этноцентризма к планетарному антропоцентризму», К.Э. Штайн и Д.И. Петренко «Язык Лермонтова на пути к универсальности: типизация в портретировании горцев», А.Т. Махиевой: «Киргизия и Балкария: общность этнокультурных традиций», А.В. Котляровой «Кавказ: культурные стереотипы», А.Р. Кучуковой «Калила и Димна как прототекст транснациональных сказок».

Многим авторам гачевский постулат «возлюбленной непохожести», экстраполированный на область гендера, позволил сделать любопытные научные наблюдения и выводы. Среди тех, кто сумел талантливо привить теорию гендера к

«древу этнологии», — М.А. Текуева («Учение Гачева об этнической ментальности и мифологические основания гендерного порядка адыгов»), Л.Ф. Хараева («Ургия и гония в мире кавказской женщины»), О.В. Гаврилина («Космо-психо-логос русского мира конца XX века глазами женщины»), Е.А. Куянцева («Русская женская Психея в современной прозе»), А.С. Князева, А.И. Геляева («К проблеме гендерной маркированности метафоры»), К.У. Бекжанова («Проблемы гендера в условиях индустриально-инновационного развития Казахстана»). Эти работы позволяют утвердиться во мнении, что соотношение мужского и женского начал в каждой культуре имеет свою специфику, и место «женского» в ней определяют характер культуры и тип сознания этноса.

Мы не ошибемся, если скажем, что одну из самых интересных «классных комнат» в этнокультурной школе Гачева занимает профессор Витебского университета В.А. Маслова — автор многочисленных трудов, в том числе учебников по лингвокультурологии. Вряд ли в современном отечественном языкознании найдется другой специалист, который настолько тщательно и обстоятельно, отталкиваясь от идей Гачева, разработал закон соотношенности между *словом природы и природой слова*. Ее статья «Статус и назначение природы в триединстве Г. Гачева “Космо-Психо-Логос”» является своего рода «мастер-классом» для лингвистов и литературоведов, желающих «баграми природных концептов» улавливать смысл бытия, читать знаки природы как открытую книгу [6. С. 44—50].

«Художественный текст как источник этноментальных знаний» — под таким углом зрения написаны статьи У.К. Абдыханова, Н.М. Раковской, С.А. Фокиной, О.М. Мякининой, А.Е. Черновой, Н.В. Дмитрюк, Т.Е. Трощинской-Степушиной, А.Б. Цырендоржиной, Л.А. Мулляр и др. Умение работать с объектами, «чьим языком является не слово», продемонстрировали многие авторы, избравшие в качестве культурологического текста национальную кухню (С.А. Тулеубаева, Ф.Н. Гукетлова), фауну (А.И. Смирнова), одежду (А.К. Аппоев), танец (С.А. Озрокова), башню (Ж.М. Аппаева), скульптуру (М.Г. Плиева), звук (Р.Н. Цримов). Бесспорно, такие работы учат «видеть невидимое, слышать неслышимое», прозревать метафизический смысл материальных слагаемых Вселенной.

По тематике представленных статей видно, что у молодых исследователей большой интерес вызывает личность самого Гачева, специфика его «жизнемыслей». Как призналась одна из участниц конференции, после прочтения гачевской монографии «Зимой с Декартом» ей захотелось написать книгу «Осень с Гачевым». Как о серьезном гачеведе заявила о себе на конференции молодая московская исследовательница О.Е. Давыдова, в системной форме представившая этнокультурную типологию «миров» Гачева, в сравнительно-сопоставительной форме выстроив их онтологически значимые компоненты. Ценность подобной панорамной картины состоит не только в страноведческом просвещении читателя, но в наглядности лакун, ждущих своего исследователя.

Ряд авторов с высоты XXI столетия ретроспективным взглядом, по-новому оценивает гачевскую концепцию ускоренного развития младописьменных литератур, поддерживая и развивая мысли ученого, дополняя его откровения примерами из собственных национальных литератур (Ж.Т. Ермакова, В.А. Полагейкина, А.Х. Мусукаева, Д.Ч. Чик). Нестандартный тип научного мышления Г.Д. Га-

чева, реализующийся в его специфическом «тезаурусе», рассмотрен в статьях М.О. Шаваевой «Жанрово-стилевые инновации Г.Д. Гачева», М.М. Текуева «Особенности использования жаргонной лексики в произведениях Г.Д. Гачева», З.Р. Доховой «Языковая личность Гачева». Интересный кинематографический образ мыслителя представлен в статье М.В. Битоковой, тонко проанализировавшей документальный телефильм «Семейная комедия» (автор сценария — А. Вигилянская, режиссер — Е. Ласкари). «Глубиной бурения» отличается статья Б.А. Берберова, исследовавшего через «Колымские письма» (София, 2003) трагическую историю жизни болгарского коммуниста Дмитрия Ивановича Гачева, отца философа, который во многом предопределил мировоззрение и творческую оригинальность своего гениального сына.

Книги Г.Д. Гачева по-хорошему провокативны, будят мысль, приглашают к сотворчеству. Об этом можно судить по статье Р. Газаряна, само название которой «Математика. Удивления продолжаются» интертекстуально перекликается с междисциплинарной работой Г.Д. Гачева «Математика глазами гуманитария. Дневник удивлений математике» (М., 2009). Отдавая должное диалектическим прозрениям своего наставника, молодой учитель из Нальчика по-гачевски «копает туннель с двух сторон», исследуя гуманитарное содержание математических законов.

Примечательной особенностью нальчикской конференции является участие в ней студентов КБГУ, доклады которых в аннотированной форме нашли отражение в заключительном разделе сборника «Студенческая секция». Вот тематический диапазон студенческих научных работ: «Этнокультурная школа Г.Д. Гачева в КБГУ» (Марьям Каркаева), «Французская ментальность как предмет исследования в трудах Г.Д. Гачева» (Асият Борокова), «Женский образ на страницах кабардино-балкарской прессы» (Карина Гендугова), «Национально-культурный код России в произведениях Достоевского» (Фатима Мамсирова), «Танец как текст этнокультурного значения» (Саният Озрокова), «Национальные образы эпических героев» (Дана Паштова), «Этнические преломления рекламного дискурса» (Фатима Таумурзаева), «Отражение Космо-Психо-Логоса Японии в новелле Р. Акутагавы «Паутинка» (Джамитя Теппеева), «Фильм Томаса Бальмеса «Babies»: четыре этнокультурных типа воспитания» (Залина Тхазаплижева). По словам А.Г. Гачевой, присутствовавшей на студенческой секции, «ребята продемонстрировали не только знание трудов Георгия Гачева, понимание их проблематики, но и умение работать по методу Гачева, и не эпигонски, а творчески и самостоятельно» [3. С. 5].

Историческую перспективу научному форуму задало не только студенчество, но и официально принятое решение Оргкомитета сделать «Гачевские чтения» периодическими и местом проведения очередной конференции избрать Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, г. Астана). Пользуясь случаем, организаторы нальчикской конференции выражают благодарность в адрес Министерства образования и науки Республики Казахстан, министру Аслану Саринжипову и вице-министру Есенгазы Имангалиеву и завкафедрой ЮНЕСКО ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Гадильбеку Шалахметову за тепло приветственных слов в адрес кабардино-балкарских коллег, за поддержку научной инициативы, за вклад в укрепление дружбы между народами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
- [2] Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929—2008) Нальчик: КБГУ, 24–26 октября 2014. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. 732 с.
- [3] Это была духоподъемная конференция! // Университетская жизнь. Нальчик: КБГУ, 17 ноября 2014 г.

SCIENTIFIC EVENT FOR THE ANNIVERSARY OF GEORGIY GACHEV IN KABARDINO-BALKARIA

Kuchukova Zuhra A. Tetuev Boris I.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov
Chernyshevskogo str., 175, Nalchik, Russia, 360004

The article, written in the genre of Chronicles, devoted to the review of the scientific conference “National images of the world in artistic culture” in Nalchik (October 24—26, 2014). The article target is to acquaint readers with the unique scientific and creative activity of Georgiy D. Gachev.

Key words: national images of the world, Gatchevskiy method, the Caucasus, North Caucasus, Cosmo-Psycho-Logos.

REFERENCES

- [1] Gachev G.D. *Mentalnosti narodov mira* [The peoples of the world mentality]. M., 2003.
- [2] Natsionalnye obrazy mira v khudozhestvennoy kulture. [National images of the world in artistic culture]. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya literaturoveda, filosofa, kulturologa G.D. Gacheva (1929—2008) Nalchik: KBGU, 24—26 oktyabrya 2014. — Nalchik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2015. [*Proc. Int. Conf. “National images of the world in artistic culture” devoted to the 85 anniversary from the birthday of literary critic, philosopher, culturologist G. D. Gachev (1929—2008)*]. Nalchik: Kabardino-Balkarian state University, October 24—26, 2014]. Nalchik, 2015.
- [3] *Eto byla dukhopodemnaya konferentsiya!* [It was spiritually uplifting conference!]. Gaz. «Universitetskaya zhizn». Nalchik: KBGU, 17 noyabrya 2014. [*The newspaper “University life*]. Nalchik: KBGU, 17 Nov., 2014.